

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81-25

**ВОЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВОГО ПРОДУКТА СЕГОДНЯ
В ЕГО ПОНЯТИЙНОСТИ**

Фатимет Нальбиевна Хуако

Майкопский государственный технологический университет, Майкоп, Россия

fatimah2@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современного русского языка как языка межнационального общения в России, который рассматривается автором в качестве одного из наиболее насыщенных мировых ресурсов. Актуальность исследования обусловлена динамическими преобразованиями языковой системы под влиянием новых хозяйственных технологий, рыночных условий и изменения коммуникативных стратегий в новом веке. Цель работы – выявление специфики речевой культуры и функциональных особенностей просторечия, окказионализмов и разговорной лексики в их противопоставлении литературно нормированным стилям. В статье обосновывается значимость языково-речевой соотнесённости, поскольку продуцируемый текст (художественный и медийный) являет собой продукт речи с целевой ориентацией используемых приёмов. Особое внимание уделяется просторечию как внелитературному уровню лексического ресурса, характеризующемуся однотипностью функций, антропоцентричностью и отсутствием кодовой привязанности. В результате исследования выделяются ключевые признаки вольных окказиональных высказываний в современном тексте: просторечность, контекстуальность,

отсутствие пафосной нормативности и многогранная выразительность (включая сквернословие, фэнтези-элементы, оксюморон). Автор приходит к выводу, что текущий период русскоязычной хроники отличается ощутимыми видоизменениями, при которых допустима географическая и стилистическая многовариантность текста.

Ключевые слова: язык, языковой продукт, новый век, стиль, вольность изложения, текст

Для цитирования: Хуако Ф. Н. Вольность языкового продукта сегодня в его понятийности // Евразийский филологический вестник. 2026. Вып. 2 (14). С. 51–60.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81-25

THE FREEDOM OF LANGUAGE PRODUCTS TODAY IN ITS CONCEPTUALITY

Fatimet N. Khuako

Maikop State Technological University, Maikop, Россия

fatimah2@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of modern Russian as the language of interethnic communication in Russia, which is considered by the author as one of the most saturated world resources. The relevance of the research is due to the dynamic transformations of the language system under the influence of new economic technologies, market conditions and changes in communication strategies in the new century. The purpose of the work is to identify the specifics of speech

culture and the functional features of vernacular, occasional expressions and colloquial vocabulary in their contrast to literary normalized styles. The article substantiates the importance of language-speech correlation, since the produced text (artistic and media) is a product of speech with a target orientation of the techniques used. Special attention is paid to the vernacular as a non-literary level of a lexical resource, characterized by the uniformity of functions, anthropocentricity and lack of code attachment. As a result of the research, the key features of free casual utterances in the modern text are highlighted: vernacularity, contextuality, lack of pretentious normativity and multifaceted expressiveness (including profanity, fantasy elements, oxymoron). The author comes to the conclusion that the current period of the Russian-language chronicle is characterized by noticeable modifications, in which geographical and stylistic variability of the text is acceptable.

Keywords: language, language product, new age, style, freedom of expression, text

For citation: Khuako F. N. The freedom of language products today in its conceptuality // Eurasian Philological Bulletin. 2026; 2 (14): 51–60 (In Russ.).

Введение

Современный язык межнационального общения в России, базирующийся на русскоязычии, есть один из наиболее насыщенных мировых ресурсов. Вследствие того, что продуцируемый в новом веке текст (как на художественном, так и на медиа уровнях) являет собой продукт речи, присущие коему языковые приёмы применяются с ориентацией на конкретную нацеленность, значимым для нашей тематики выступает аспект языково-речевой соотнесённости. Поскольку язык априори обладает весьма древними обычаями изложения, а также объёмно расширенным инструментальным рядом, исследование присущей ему речевой культуры имеет весьма определённую цель. Оно нередко относится к речевой специфике, которая свойственна обитателям весьма многочисленных и разнообразных территорий

нашей страны. А культура речи при этом стремится к изучению языка в роли инструмента этнической среды, и потому, бесспорно, очевидно, что вполне допустима географическая многовариантность текста.

Тем не менее, в ситуациях стратегически значимых хозяйственных технологий, а также по мере погружения в новые для страны рыночные условия, родной для большинства населения язык изменяется. Поскольку он являет собой хотя и обильную, но весьма согласованную конструкцию, при контактировании его детали преимущественно соотносятся друг с другом. Такая языковая конструкция начинает обретать новые словесные формы, а также вспоминать о формах предшествующих, порой забытых, но иногда востребованных. Тем самым, плодотворно выстраивается ранее неизвестный, привлекающий социум стилевой ресурс, который присущ коммерческой сфере в её рыночных взаимосвязях. Он наглядно включает не только языковое звучание, но и грамматическую, и словесную среду. Такое явление выступает актуальной тенденцией нового века, которая отражается также и в строках художественных произведений.

Исследовательские результаты и их интерпретация

В научном мире в большинстве случаев формулируется пара функциональных разделов, способных выступать обстоятельством среды для конкретно интересующих нас, вольно оформленных, языковых средств. В частности, это разговорная речь, а также художественный текст, каждый из которых составляет проблемный спектр, обусловленный их применением в качестве стилевого орудия языка. В виду этого особого внимания, бесспорно, заслуживает просторечие, вызывающее огромный исследовательский интерес. К примеру, такой вольный языковед середины прошлого века, как В. М. Жирмунский, который был к тому времени уже очень известным филологом, усиленно акцентировал такое диалектное качество просторечия, как его обусловленность не только географическими, но и социальными признаками этноса. В частности, нередко профессионально акцентируя на этом

внимание, в своей монографии «Общее и германское языкознание» (1976 г.), ведя речь о диалектологии, В. М. Жирмунский уверенно относил такой подход к одному из семи принципов, на которых базировались его работы: «Социальная дифференциация языка как условие его исторического развития. Внешняя (социальная) лингвистика не противопоставлена внутренней, а пронизывает её и определяет характер её развития» [3, с. 10].

Тем самым, просторечие, присущее социуму, в языковой обстановке нового времени формирует собой только некий приземлённый уровень лексического ресурса. Ему присуща некая *внелитературность*. В сегодняшнем применении, как отмечала в конце прошлого века Т. Винокур, выделяющая своим объектом в монографии (1980 г.) изучение «стилистического узуса в русском языке» [2, с. 5], «в содержании нашего понятия не таится опасность активизировать намечающуюся в последнее время тенденцию к отрыву выделяемых объектов стилистического изучения и способов их описания от языковой действительности» [2, с. 7]. Профессиональный жаргон (либо арг), как преимущественно считают современные филологи, есть речь объединённых интересом индивидов, которые входят в групповые ячейки либо в коллективные кадры.

И если художественному стилю присуща многовидовость языковых средств в их функциональной нацеленности, просторечию, напротив, налицо однотипность функций. Причём, эта разнородность особенно заметна и при классификации явления. В противовес просторечной лексике в социуме, в функциональных стилях применяемые обороты всегда способны соблюсти как орфоэпические, так и орфографические границы, допуская при этом лишь моральные или стилистические отступления. В случае противостояния в социуме просторечного подвида возможной функциональной вариации такие типажии ощутимо разнятся друг с другом по внушительному критериальному ряду, каковые являют собой явную лексическую номинативность, которая, будучи пропитанной особо нормированным словесным ресурсом, вполне

закономерно допустима для участников коммуникации. Просторечие на своих ресурсных уровневых пространствах несёт особо нормативные языковые инструменты. Его выстраивают, как считает по этому поводу современный исследователь языковой стилистики, Е. В. Титова, «уже не разноуровневые «неправильные» по отношению к языковой норме единицы, а преимущественно номинативные, лексические и фразеологические образования» [5, с. 308].

По мнению учёных, достаточно частыми, преобладающими по скорости преобразованиями, которые ведут к просторечным формам, можно считать следующие критерии. В первую очередь, языковеды чаще отмечают антропоцентричность подобных вольностей изложения. Рассуждая о разговорной речи (РР), Л. П. Крысин отмечает, что «наибольшая специфичность РР и, в частности, её лексики проявляется в обозначении жизни и деятельности человека – его ежедневного быта, его питания, здоровья, физического и психического состояния, его отношений с другими людьми, тех ситуаций, в которых он осуществляет свою повседневную деятельность» [4, с. 100].

И такую обращённость РР мы сможем проследить, к примеру, даже на одной странице у часто использующего данное явление В. П. Аксенова. В известной повести ранних для него 60-х гг. XX в. «Звёздный билет», нередко причисляемой в отечественном литературоведении к ряду стартовых для страны лирических изложений, т. е. обращённых лично, разговорная речь может явить собой такие языковые технологии. Во-первых, это словесная разделяемость либо членимость, каковыми выступают требуемые для тонального усиления смысла послоговые дробления слов. Так, у рассматриваемого нами В. П. Аксенова, «верзила-баскетболист, Игорь-Ключник, каблучки-гвоздики» [1, с. 201]. По сути, это выведение в языковой единице строительных отношений, выстраиваемое макетом, предполагающим оптимальную конструкцию. Во-вторых, разговорная речь питает художественное продуцирование, одним из видов которого выступает

окказионализм, которому может оказаться присуще макетно-структурное форматирование; к примеру, аксеновские «галстук-бабочка» [1, с. 201], либо «цок-цок-цок» [1, с. 202]. В подобной форме, в частности, с использованием дефиса, как это интенсивно видно у В. П. Аксенова, в качестве весьма выразительного средства фактически предстает наглядный, ранее неизвестный символ языка. Именно его в языкознании обозначают так называемой «окказиональной» схемой, сопровождаемой дефисом. И это тогда, когда ресурс языка, с учётом его обширного детального пространства убедительно устоялся в науке явлением (а с ним, – и понятием), гораздо более расширенным, вместе с речевым запасом отдельного лица.

Наряду с вышеупомянутыми окказионализмами, характеризующими собой вольную высказываемость, частый, вольно излагаемый сегодня текст способен быть элементарно приближенным к слогу просторечному. На поле языкового действия возможна несущая противопоставление модель, которая выстраивается явным либо переносным сходством противоположных штрихов, органично наполняющих образ или предмет описания. Одновременно, несколько примитивное при этом восприятие языковых проявлений диалекта характеризуется отчётливым своеобразием. Причём, нередко диалектные отличия выступают именно в региональной специфике. Они начинают проявляться в зависимости от географических либо профессиональных различий, присущих весьма объёмным планетарным либо российским пространствам. Однако, время от времени возможны и полные отсутствия каких-либо территориальных особенностей. При этом в медиа- либо в художественных изложениях вариации диалектов порой несут обозначение «сельский говор» (или «городской базар»).

Ввиду того, что текущий период русскоязычной хроники, который обозначается наукой как язык нового времени, отличается ощутимыми видоизменениями, исследователи пытаются трактовать мотивы появления подобных реакций «уж'е 'уже» – индивидуально: т. е. вновь применительно к

личностным проявлениям. Причём, что касается понятийности, налицо неимение терминологической выверенности в определениях и составляющих языковой вольности. Налицо обозначенные выше в работе дефисно-сопровождаемые макеты, которые в своей роли способны быть заменяющими вариантами. А это, в свою очередь, содействует окрашенности текста разговорным слогом: «Он встал с туфельками в руках и посмотрел на Катю. Он держал туфельки как-то по-особенному и смотрел на Катю с каким-то новым, удивившим меня, дурацки-печальным выражением» [1, с. 397]. В этом случае в цитируемом фрагменте очевидно следующее: здесь допустима достаточно вольная, присутствующая в языковом ресурсе концентрированность, однако, лишённая всякого отбора, характерного норме.

Заключение

В целом, рассматриваемая нами вольность, в первую очередь, характеризуется оторванностью от речевого стандарта, а также абсолютным неимением какой-либо кодовой привязанности. Причём, в итоге перечислим ряд признаков, характерных для вольных окказиональных высказываний. Ими являются: 1) просторечность; 2) контекстуальность; 3) отсутствие пафосного почтения; 4) многогранная выразительность (в т. ч. сквернословие, фэнтези-элемент в его отрыве от реальности, оксюморон в его противопоставлении). В заключении подчеркнём: на более подробном рассмотрении данных специфических признаков вольности текстового изложения необходимо будет остановиться в дальнейших научных исследованиях.

Список литературы:

1. Аксенов В. П. Малое собрание сочинений. СПб: Азбука. 2017. 672 с.
2. Винокур Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. М.: Флинта; М.: Наука, 2015. 320 с.
3. Жирмунский В. М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 698 с.

4. Крысин Л. П. Русская разговорная речь в лексикографическом представлении // Научные направления и школы в современной славянской лексикографии: Коллективная монография. СПб: Институт лингвистических исследований РАН. 2025. С. 98–115.

5. Титова Е. В. О стилистическом статусе просторечия в русском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 9. Вып. 3. С. 306–311.

References:

1. Aksenov V. P. Maloe sobranie sochinenij. SPb: Azbuka. 2017. 672 s.
2. Vinokur T. G. Zakonomernosti stilisticheskogo ispol'zovaniya yazykovykh edinic. M.: Flinta; M.: Nauka, 2015. 320 s.
3. Zhirmunskij V. M. Obshchee i germanskoe yazykoznanie. L.: Nauka, 1976. 698 s.
4. Krysin L. P. Russkaya razgovornaya rech' v leksikograficheskom predstavlenii // Nauchnye napravleniya i shkoly v sovremennoj slavyanskoj leksikografii: Kollektivnaya monografiya. SPb: Institut lingvisticheskikh issledovanij RAN. 2025. S. 98–115.
5. Titova E. V. O stilisticheskom statuse prostorechiya v russkom yazyke // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2009. Ser. 9. Vyp. 3. S. 306–311.

Информация об авторе:

Ф. Н. Хуако – доктор филологических наук, профессор, Майкопский государственный технологический университет

Information about the author:

F. N. Khuako – Grand Ph. D. (Philology), Professor, Maikop State Technological University

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.05.2026; одобрена после рецензирования 09.06.2026; принята к публикации 15.06.2026.

The article was published 20.05.2026; approved after reviewing 09.06.2026; accepted for publication 15.06.2026.